

СУД МЕЛКИХ ТЯЖБ

МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

6 августа 2020

Дело №: AIFC-C/SCC/2020/0003

ТОО «STAR ASIAN MINING COMPANY» (СТАР АЗИАН МАЙНИНГ КОМПАНИ)

Истец

против

AURORA AG LIMITED

Ответчик

РЕШЕНИЕ

Судья Суда:

Судья Томас Монтагю-Смит QC

ПРИКАЗ

1. Ответчик должен в срок до 16:00 03 сентября 2020 года предоставить Истцу окончательный логистический отчет и окончательные цифровые данные, требуемые согласно пункту 4 Приложения 1 к договору между сторонами от 17 июля 2018 года.
2. Ответчик должен предоставить отчет и данные, требуемые согласно пункту 1 настоящего Приказа, путем предоставления Истцу двух копий отчета и данных в цифровом формате, записанных на компакт-дисках.
3. Сторонам разрешается подать заявление на изменение времени предоставления отчета и данных, указанных в пункте 1. Любое такое заявление должно быть подано в срок до 16:00 13 августа 2020 года.

РЕШЕНИЕ

1. Предметом настоящего иска является конкретное исполнение условий договора, заключенного между сторонами 17 июля 2018 года («Договор»). Согласно Договору, Истец нанял Ответчика, чтобы последний провел геофизические работы в Восточном Казахстане и доложил о результатах Истцу.
2. Иск Истца состоит в том, что, хотя Ответчик и составлял ежедневные отчеты в соответствии с требованиями Договора, он не предоставил окончательный отчет и данные. Истец испрашивает конкретного выполнения обязанностей Ответчика по предоставлению окончательного отчета и данных вместе с заявлением о том, что Ответчик действовал незаконно, не предоставив их. Позиция Ответчика заключается в том, что он уже выполнил свои обязательства по Договору; что Истец не уплатил причитающуюся сумму; и что срок Договора истек.
3. Договор предусматривает, что споры подпадают под юрисдикцию Суда Международного Финансового Центра «Астана». Стороны соглашаются, что сумма иска находится в пределах установленных финансовых ограничений Суда Мелких Тяжб. Стороны подали письменные представления и попросили Суд вынести решение по иску по документам без проведения слушания.
4. Обязательства Ответчика по Договору изложены в пункте 4 Приложении 1. В переводе это положение предусматривает:

«4. Предоставляемые результаты

Ежедневные отчеты о производстве должны предоставляться по электронной почте. Полевые данные должны предоставляться по электронной почте по мере завершения каждой линии обследования. Обычные результаты будут включать краткие заметки о ежедневной производительности и связанные с этим вопросы, файлы дампа инструмента (instrument dump file), переформатированные текстовые файлы по всем линиям обследования.

Окончательный логистический отчет будет выполнен и предоставлен в цифровом формате PDF, и будет включать в себя следующую информацию:

- Описание охвата обследования, типа и методологии
- Имена всех лиц, участвовавших в обследовании
- Техническое описание приборов
- Процедуры сокращения и обработки данных
- Данные подрядчика
- Информация о производстве
- Описание цифровых данных
- Карты и цифры с указанием местоположения, отформатированные в соответствии с размером стандартной страницы 8.5 на 11

Окончательные данные числовых значений включают в себя:

- Сырые данные временных рядов (если требуется)
- Окончательные почищенные файлы формата Geosoft DAT, содержащие сопротивление и поляризуемость (Mx и распад)
- Окончательные псевдосекции по поляризуемости и сопротивлению для каждой линии в формате Geosoft DAT
- Полная сетка координат
- Ток передатчика и количество циклов, используемых в процессе совмещения изображений
- Все результаты испытаний QC, оценка уровня шума, а также любые связанные с ними комментарии
- Модели инверсии 2D поляризуемости и сопротивления для каждой линии/блока обследования

Окончательный отчет и все данные числовых значений будут предоставляться в цифровом формате, записанном на компакт-диске (в 2 экземплярах) и будут представлены в течение пяти недель после демобилизации полевой команды.»

5. Согласно пункту 3 Договора, Истец был обязан произвести оплату Ответчику в 3 транша:
 - a. 40% должны быть оплачены не позднее 15 дней после даты заключения Договора;
 - b. 40% должны быть оплачены после завершения полевых работ;
 - c. 20% должны быть оплачены в течение 5 рабочих дней после предоставления Ответчиком окончательного отчета.
6. Ответчик завершил полевые работы в августе 2018 года. Он также предоставил Истцу 14 ежедневных отчетов об обследовании. Однако Истец не оплатил ни одной из причитающихся сумм. В Иске СМТ № 1 от 2019 года Ответчик потребовал причитающиеся суммы. Истец не ответил на иск. Он не предоставлял никакого возражения по иску, обоснования или объяснения своей неуплаты.
7. Решением суда от 25 апреля 2019 года («Решение суда от 2019 года») Истцу было приказано выплатить Ответчику 44 885 081,15 тенге или эквивалент в долларах США на момент выплаты. Эта сумма составила 42 747 658,24 тенге, вместе с суммой за несвоевременную выплату в размере 2 137 382,91 тенге.

8. Сумма, подлежащая выплате по Решению суда от 2019 года, теперь выплачена. Платеж не был произведен добровольно, а был получен путем ареста банковских счетов соразмерно долгу Истца.
9. Обе стороны согласны, что присужденная и выплаченная в настоящее время сумма представляет собой первые два транша, подлежащие оплате по Договору. Однако, стороны расходятся во мнениях относительно точной доли оплаченной суммы по Договору.
10. Задолженность по Решению суда от 2019 года была выплачена, и теперь Истец требует конкретного исполнения обязательства Ответчиком по предоставлению окончательного отчета и окончательных данных, требуемых согласно пункту 4 Приложения 1. Истец соглашается с тем, что, как только эти документы будут предоставлены, он будет обязан выплатить непогашенную часть суммы по Договору.
11. Ответчик возражает против иска. В своем ответе на иск Ответчик заявляет, что он *«заинтересован в передаче отчетных документов истцу»*. Однако, также утверждается, что это *«более невозможно в рамках действующего соглашения»*. В свою очередь, Ответчик готов заключить дополнительное соглашение для передачи отчета Истцу. Аналогичным образом, в своем письме Истцу от 5 июня 2020 года Ответчик заявил, что он *«готов передать Вам окончательные результаты работ путем заключения Дополнительного Соглашения и предоплаты.»*
12. Ответчик выдвигает три довода в свою защиту.
13. Во-первых, Ответчик утверждает, что он уже выполнил свои обязательства по Договору. В подтверждение этого отмечается, что Ответчик завершил полевые работы, требуемые в соответствии с Договором, и предоставил 14 ежедневных отчетов. Это не является предметом спора. Однако, в соответствии с пунктом 4 Приложения 1 Договора, Ответчик должен был предоставить Истцу окончательный логистический отчет и окончательные цифровые данные о полевых работах в течение 5 недель после демобилизации. Ответчик не утверждает, что он предоставил эти документы Истцу. Наоборот. Было указано, что сторона Ответчика *«заинтересована»* и *«готова»* передать эти документы, но только в том случае, если между сторонами будет заключено дополнительное соглашение. Таким образом, Ответчик косвенно признает, что он еще не предоставил эти документы Истцу. Следовательно, я отклоняю первый довод Ответчика.
14. Во-вторых, Ответчик утверждает, что Истец не выполнил и не выполняет свои платежные обязательства по Договору. Ответчик указывает, что Истец не произвел добровольно первые два транша по Договору, которые составляют 80% от цены Договора. Ответчик далее выражает недовольство в том, что сумма, в конечном счете выплаченная Истцом, была меньше той суммы, которая фактически причиталась, по причине колебаний курса валют.
15. Ответчик не дал пояснений, почему нарушение Истцом Договора в связи с невыплатой суммы послужило бы основанием для возражения Ответчика. Мне известно, что в определенных обстоятельствах, гражданское законодательство Республики Казахстан (не МФЦА) разрешает стороне Договора воздерживаться от исполнения своих обязательств, например, когда другая сторона существенно нарушает свои обязательства. Однако, по этому вопросу не было

заявлено никаких доводов, и мне не были представлены какие-либо положения Казахстанского законодательства, которые могли бы помочь Ответчику в этом отношении.

16. В любом случае, по изложенным причинам, я отклоняю довод Ответчика о том, что Истец все еще имеет непогашенный долг по Договору.
17. Нет никаких сомнений в том, что Истец уже выплатил сумму, причитающуюся по Решению суда от 2019 года, – это не оспаривается. Однако, между сторонами существуют разные позиции о том, составляет ли эта сумма более или менее 80% от суммы Договора и, следовательно, выполнены ли текущие платежные обязательства Истца.
18. В своем Исковом заявлении, Истец утверждает, что выплаченная им сумма составляет 86,8% от суммы Договора. В деловой переписке эта доля указывается по-разному: 80% (письмо от 11 мая 2020 года) и 85% (письмо от 29 мая 2020 года). Ответчик придерживается иной точки зрения. В письме Истцу от 5 июня 2020 года Ответчик признал, что сумма платежа составляет 80% от цены Договора. Однако, в ответе на иск, также был предоставлен график, в котором говорится, что Истец заплатил только 70% от суммы Договора.
19. Довод Ответчика заключается в том, что платежное обязательство Истца по Договору должно было быть рассчитано исходя из обменного курса Доллара США к Казахстанскому тенге на дату платежа. В результате колебаний курса Тенге по отношению к Доллару, сумма, указанная в судебном решении, на дату оплаты составила всего 70% от суммы Договора.
20. На мой взгляд, эти аргументы не были раскрыты ни одной из сторон. В предыдущем иске, Ответчик был инициатором судебного разбирательства и получил судебное решение на сумму, причитающуюся ему в то время. Теперь стороны согласны с тем, что первые два платежные обязательства были исполнены, а третье - нет. В сложившихся обстоятельствах, иск Ответчика составлял первые 80% от суммы Договора. Это дело было окончательно решено в размере суммы, указанной в Решении суда от 2019 года. Решение является окончательным и обязательным для сторон и не может быть оспорено в ходе последующего разбирательства. Кроме того, право Ответчика на получение первых двух платежей было объединено в Решении суда от 2019 года. Вследствие этого, ни одна из сторон теперь не может утверждать, что присужденный и выплаченный платеж больше или меньше суммы, причитающейся в отношении первых двух траншей.
21. Независимо от того, освобождает ли применимое право Ответчика от исполнения своих обязательств по Договору, в то время как Истец не выполнял свои платежные обязательства, в настоящее время невыплаченные платежи выплачены путем погашения задолженности согласно Решению суда от 2019 года. В данных обстоятельствах я отклоняю второй довод Ответчика в поддержку его защиты.
22. Третий довод Ответчика заключается в том, что срок действия Договора истек 30 октября 2018 года. Как представляется, это основано на пункте 11.1 Договора, в котором говорится, в переводе:

«Договор вступает в силу с даты его подписания и действует до 30 октября 2018 года, а в части взаиморасчетов и предоставления отчета о местном содержании - до полного исполнения».

23. Пунктом 1.2 Договора предусмотрено:

«Срок выполнения работ:

Начало: с даты подписания Договора.

Окончание: не позднее 30 октября 2018 года.»

24. Таким образом, представляется, что до 30 октября 2018 Ответчик должен был завершить все работы по Договору.

25. Довод Ответчика заключается в том, что любые обязательства по предоставлению окончательных данных и отчета истекли 30 августа 2018 года. Таким образом, по мнению Ответчика, фраза «действителен до» означает, что после указанной даты Договор был прекращен, а права и обязанности сторон прекратили действие. На мой взгляд, данный пункт не имеет виду такое значение.

26. Во-первых, в Договоре четко указано, что по крайней мере некоторые обязательства могут возникнуть после 30 августа 2018 года. Например, согласно пункту 3.1.1 Истец был обязан оплатить последний транш в размере 20% в течение 5 рабочих дней после получения окончательного отчета Ответчика. Ответчик должен был завершить работу к 30 октября 2018 года. Таким образом, в Договоре предусматривалось, что платежное обязательство Истца может возникнуть после 30 октября 2018 года.

27. Во-вторых, пункт 11.1 не предусматривает и не может означать, что возникшие договорные права и обязательства будут аннулированы 30 октября 2018 года. Неоплаченная задолженность Истца сохранилась после указанного крайнего срока 30 октября 2018 года. То же самое относится к накопленным правам Истца и накопленным обязательствам Ответчика.

28. Полевые работы были завершены до 15 августа 2018 года, включительно (см. Решение суда от 2019 года, пункт 13). К 30 октября 2018 года у Ответчика уже возникло обязательство предоставить окончательный отчет и данные. На мой взгляд, пункт 11.1 не может быть направлен на то, чтобы позволить Ответчику уклониться от своих обязательств по завершению работ по Договору по своему желанию, просто не выполнив их. Это привело бы к тому, что Договор не подлежал бы к исполнению в отношении Ответчика.

29. Как я уже обозначил выше, не было предоставлено никаких объяснений относительно того, как неуплата Истцом могла повлиять на приостановление исполнения обязательств Ответчика по Договору. Точно так же не было предоставлено никаких объяснений относительно того, как такое приостановление может привести к аннулированию обязательства с 30 октября 2018 года в результате действия пункта 11.1. На мой взгляд, этого не произошло, и такие последствия не предусматривались пунктом 11.1.

30. Я также отмечаю, что пункт 9 Договора предусматривает полный список оснований для расторжения Договора. В этих обстоятельствах сомнительно, что пункт 11.1 был предназначен для прекращения Договора 30 октября 2018 года.

31. Пункт 9.1 предусматривает, что:

«Договор может быть расторгнут по соглашению Сторон или в соответствии с пунктом 9.2 Договора.»

32. Пункт 9.2 позволял Ответчику отказаться от Договора, если платеж был задержан более чем на два месяца. Однако, согласно пункту 9.3 такой односторонний отказ требует подачи письменного уведомления. Хотя это спорно, что Ответчик имел право ссылаться на эти положения и расторгнуть Договор, Ответчик не утверждает, что он это сделал. Вместо этого 6 мая 2020 года Ответчик написал Истцу письмо с просьбой оплатить последний транш в размере 20% от суммы Договора. Вместо того, чтобы попытаться расторгнуть Договор, Ответчик стремился обеспечить соблюдение условий Договора.
33. С учетом данных событий Ответчик вполне может быть обеспокоен тем, что Истец не намеревается платить оставшуюся сумму, которая будет причитаться после предоставления отчета и данных. Также можно было бы утверждать, что такое беспокойство оправдывало Ответчика в расторжении Договора в соответствии с общим правом. Однако Ответчик не утверждал и не свидетельствовал о каких-либо попытках сделать это.
34. В сложившихся обстоятельствах я считаю, что Ответчик теперь обязан согласно Договору, предоставить Истцу окончательный отчет и данные. Я не делаю выводов относительно того, имел ли он право приостановить исполнение до взыскания платежа с Истца. Однако, на мой взгляд, теперь, когда денежные обязательства по Решению 2019 года были выплачены, Ответчик обязан исполнить оставшиеся обязательства по Договору. Это обязательство было обусловлено любым правом, которое Ответчик мог быть вынужден прекратить в соответствии с пунктом 9 Договора или общим правом. На этом этапе перед ответчиком стоял выбор. Он имел право либо расторгнуть Договор, либо исполнить его и потребовать последний платеж. Договор не был расторгнут. Вместо этого он потребовал выплату, хотя и преждевременно. В сложившихся обстоятельствах, он обязан выполнить свою часть обязательств.
35. Отмечаю, что Истец также ссылается на пункт 1.6 Договора в обоснование своего требования. Он предусматривает следующее:
- «Право собственности на все документы, материалы, информацию, полученную/приобретенную в результате выполнения Исполнителем Работ, принадлежит Заказчику.»
36. Таким образом, по словам Истца, он уже имеет право на окончательные данные, которые уже имеются в распоряжении у Ответчика. Ответчик не ответил по этому поводу. В свете пункта 1.6 трудно понять, как Ответчик мог не соглашаться с иском в той мере, в какой это касается этой части данных.
37. Ответчик не выдвигал никаких других возражений против приказа о конкретном исполнении. Например, не отмечается, что подготовка отчета и данных будет чрезмерно обременительной по прошествии времени. Вместо этого Ответчик указал, что он желает и может предоставить документы. Ответчик также не утверждал, например, что Истец не имеет законного интереса в исполнении Ответчиком оставшейся части обязательств по договору.
38. В Исковом заявлении Истец подтвердил, что он намеревается выплатить оставшийся транш после того, как отчет будет предоставлен. Исковое заявление подкрепляется подтверждением достоверности. С учетом данных событий могут возникнуть сомнения в том, что Истец

действительно намерен выплатить оставшуюся сумму. Однако я уверен, что Истец и его должностные лица были осведомлены о последствиях дачи ложных показаний в Суде. С учетом этих обстоятельств я готов принять это заявление и полагаться на него при принятии решения о том, какой Приказ вынести.

39. В сложившихся обстоятельствах приказ Ответчику о предоставлении окончательных данных и отчета, является наиболее подходящим решением осуществления правосудия между сторонами и обеспечения выполнения заключенного ими Договора. В связи с этим я издаю Приказ, требующий от Ответчика предоставления окончательного отчета и данных.
40. Ни одна из сторон не предложила сроки, в течение которых должны быть предоставлены отчет и данные. Договор требовал, чтобы отчет и данные были предоставлены в течение 5 недель после завершения работ. Учитывая, что с момента завершения полевых работ прошло много времени, я издаю Приказ, требующий предоставления отчета и данных в течение 28 дней с момента вынесения настоящего Решения. Однако я даю сторонам разрешение подать заявление в течение 7 дней, чтобы изменить этот срок, если они будут претендовать на другой период.
41. Я не предлагаю делать никаких заявлений относительно законности действий Ответчика. Условия запрошенных средств защиты расплывчаты, и я не верю, что они послужат какой-либо полезной цели, учитывая Приказ на конкретное исполнение, который я делаю.
42. Последний транш в размере 20% должен быть произведен в течение 5 рабочих дней после предоставления отчета и данных. Сумма этого взноса в тенге будет рассчитываться с учетом обменного курса доллара США на дату платежа. При условии указания даты платежа точная сумма к оплате должна быть рассчитана соответственно.
43. Я ожидаю, что последний транш будет выплачен без необходимости для Ответчика прибегать к дальнейшим разбирательствам в этом Суде для его исполнения. Как я уже упоминал, при издании Приказа я полагался на заявление Истца о том, что он намеревается произвести последний транш, когда он должен будет быть выплачен.
44. Я также отмечаю, что, хотя судебные расходы, как правило, не подлежат возмещению в Суде Мелких Тяжб, расходы могут быть возложены на сторону, которая вела себя необоснованно. Я предполагаю в случае, если Ответчик будет продолжать дальнейшее разбирательство для истребования окончательного платежа, этот иск будет сопровождаться просьбой о том, чтобы Суд вынес приказ о возмещении расходов. Истец, несомненно, теперь будет знать, с какой скоростью этот Суд готов и способен действовать, чтобы помочь сторонам в исполнении их договоров. Для Истца не будет никакой материальной выгоды от удержания последнего транша и значительного потенциального ущерба при этом.

Принято Судом,

Представительство

Истец был представлен г-ном Есимжаном Егембердиевым, Советник, Regatta Consult.

Ответчик был представлен г-жой Асией Азимкали, Советник, Aurora AG Ltd.